

В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ МИРА

© 1991 г.

Египетский музей в Турине

Туринское собрание египетских древностей по богатству и разнообразию своих фондов занимает второе место в мире, уступая в этом отношении лишь Каирскому музею. Этот факт на первый взгляд может показаться весьма неожиданным, поскольку в отличие от таких городов Италии, как Венеция, Флоренция или Рим, Турин не имеет громкой славы «города искусств». Объяснение этому следует искать в истории Турина. В XVI в. владельцами Савойи и некоторых других земель во Франции, а также Пьемонта в Италии были герцоги Савойские. В 1563 г. один из них — Эммануил Филиберт — перенес центр своего владения из г. Шамбери в Турин и попытался превратить его в столичный город, достойный своего нового положения и способный выдержать сравнение с Парижем. С этого времени маленькое герцогство Савойское вступает в большую европейскую политику и начинает соперничать с такими государствами, как Франция, Испания, Австрия, Пруссия. В 1713 г. преемники Эммануила Филиберта получают королевский титул, что явилось дальнейшим стимулом для культурного развития принадлежавших им территорий и прежде всего — Турина.

Виктор Амадей II передал в дар Туринскому университету огромную библиотеку, принадлежавшую королевской семье. Она получила название Национальной университетской библиотеки и стала одним из самых значительных книжных собраний Италии. Карл Эммануил III в 1730 г. отказал Туринскому университету свои коллекции по естественным наукам, которые в XIX в. стали основой одного из самых знаменитых в Европе музеев. В 1860 г. Виктор Эммануил II подарил городу картинную галерею, получившую позже название «Сабауда» и также ставшую со временем самой богатой по своим фондам коллекцией в Италии.

Представители династии Савойя проявляли интерес также и к археологии. Виктор Амадей II основал в 1723 г. Музей древностей для университета. Первоначально в нем было очень мало экспонатов, поскольку пьемонтская земля гораздо более скудна археологическими памятниками, чем, например, римская или неапольская. Среди прочих экспонатов в этом музее находился так называемый «mensa isiaca» — бронзовый «стол» с серебряной насечкой и чернением, на котором с большим мастерством были изображены древнеегипетские божества (в том числе — Исида). Этот «стол» был куплен у старьевщика в Риме в 1527 г. кардиналом Пьетро Бембо, который был также писателем и любителем древностей. Впоследствии «стол» перешел в коллекцию семьи Гонзага, а затем в 1628 г. был приобретен одним из герцогов Савойских. Сегодня совершенно очевидно, что этот экспонат был изготовлен скорее всего в Риме и является собой имитацию древнеегипетского стиля. Судя по всему он предназначался для одного из храмов, посвященных Исиде или Серапису эпохи Римской империи. Покупатели этого памятника, разумеется, были уверены в его подлинном древнеегипетском происхождении. Ошибка эта, впрочем, совершенно простительна, если принять во внимание то обстоятельство, что древнеегипетское искусство в тот период было совсем не изучено и в сущности вообще стало известно европейцам лишь благодаря исследованиям падуанского ученого Лоренцо Пиньория, опубликовавшего свой ценный

труд в 1605 г. (впоследствии переиздан в расширенном варианте). «Столик» привлек внимание герцогов Савойских, которые стремились пополнить свой археологический музей раритетами из Египта и вообще — с Востока.

В 1753 г. Карл Эммануил III поручил профессору ботаники Витальнано Донати приобрести образцы восточных растений и минералов, а также памятники древности, способные пополнить музей археологии и составить композицию с прежде приобретенным «столиком». Донати отправился в путешествие и прислал в Турин несколько своих находок, среди которых были три большие каменные статуи, обнаруженные в Среднем Египте. Именно это приобретение и способствовало пробуждению большого интереса к древнеегипетскому искусству вообще.

В 1796 г. Пьемонт был оккупирован Наполеоном. Многие жители его были увлечены новыми революционными идеями, принесенными из Франции, и встали под французские знамена. Среди них был уроженец маленького местечка Барбанна около Ивреа — Бернардино Дроветти. Умный и отважный, отличившийся в боях при Маренго и осаде Мантуи, он быстро продвинулся по службе и достиг чина полковника, был назначен главой штаба Пьемонтской дивизии, а впоследствии стал комиссаром Временного правительства Пьемонта.

В тот же период начинается египетская кампания Наполеона. В 1798—1799 гг. его армия одерживает в Египте ряд побед над турками-мамелюками и оттесняет их войско на юг, вплоть до о-ва Филэ; однако впоследствии армия Наполеона была вынуждена покинуть страну, поскольку Нельсон, разгромив французский флот у Абу-кира, отрезал ее от Франции и лишил тем самым снабжения.

В этих условиях в 1803 г. Наполеон посылает Дроветти в Египет защищать интересы Франции в качестве генерального консула. Дроветти занимается интенсивной и искусной дипломатической деятельностью (например, разоблачает намерения англичан оккупировать Александрию). С 1821 по 1827 г. он был также генеральным консулом России. Дроветти становится другом и доверенным лицом египетского паши Мухаммеда Али, который управлял страной почти независимо от центральной власти в Константинополе. В его правление начинаются грандиозные работы по модернизации земледелия и промышленности. По совету Дроветти египетский паша начал возводить несколько плотин, перегораживающих Нил (сегодня их насчитывается шесть), благодаря которым решалась проблема полива полей: нильская вода могла быть использована в любое время года, вне зависимости от разлива, что таким образом давало возможность получать три урожая в год. В тот же период времени имело место еще одно знаменательное событие: как известно, вместе с армией Наполеон направил в Египет комиссию экспертов, которым было поручено составить описание долины Нила и памятников древности, которые в Европе были известны лишь по довольно смутным описаниям путешественников. Наполеон Бонапарт был после Юлия Цезаря первым полководцем, который осуществил подобную культурную программу.

Весьма быстрая публикация материалов комиссии, а также находка в 1799 г. знаменитого «Розеттского камня» (плиты с надписью на греческом и древнеегипетском языках, которая дала надежду на расшифровку древнеегипетской письменности) вызвали в Европе огромный интерес к древнеегипетской цивилизации и как следствие породили волну активной собирательской деятельности в самом Египте. Поисками древнеегипетских памятников занимались в Египте многие европейские дипломаты, и самым искусным среди них был, несомненно, Дроветти. В период с 1821 по 1827 г. он сумел собрать в Карнаке блестящую коллекцию. Вернувшись на родину, он предложил свое собрание Франции; не получив ответа, аналогичное предложение сделал Савойе; ее правители после некоторых колебаний (вызванных чрезвычайно высокой запрашиваемой ценой) в конце концов приобрели собрание и тем самым реализовали свою вековую мечту — быть владельцами богатого археологического музея. За благополучный исход этих переговоров мы отчасти должны быть благодарны деятелю культуры и путешественнику Карло Видуа, который, осознавая ценность коллекции, спо-

Рис. 1. Одеяние из льняного полотна, украшенное изображением нильского пейзажа. Додинастическая эпоха. Ок. 3500 г. до н. э.

собствовал ее приобретению Савойей через своего отца, министра внутренних дел Турина. В 1824 г. Карл Феличе подписал соглашение о покупке, и коллекция Дроветти прибыла в Турин, который в результате этого стал обладателем первого в мире большого музея египетских древностей. Возможностями, которые предоставляло уникальное собрание, сразу же воспользовался французский востоковед Ж.-Ф. Шампольон: в 1822 г., пользуясь «Розеттским камнем», он сумел осуществить дешифровку древнеегипетских иероглифов. Надо подчеркнуть, что в Европе того времени не было других древнеегипетских памятников (за исключением римских обелисков), с которыми он мог бы работать. Получив известие о прибытии коллекции, Шампольон немедленно отправился в Турин. В то время как у него на родине, во Франции эпохи Реставрации, на его пути исследователя возникало множество преград, здесь, в Турине, он пользовался вниманием и поддержкой прогрессивно настроенного правительства и Академии наук, которые поддерживали его идеи в области дешифровки. Менее чем через год своей интенсивной работы в Туринском музее Шампольон усовершенствовал свою теорию дешифровки, наметил основные направления для изучения египетской грамматики, а также хронологии и истории древнего Египта. Именно в эти годы — 1824—1825 — рождалась новая наука — египтология. С ее помощью представления человечества о своей истории, не выходящие прежде за пределы VIII в. до н. э. (времен первой Олимпиады), отодвинулись вглубь вплоть до IV тыс. до н. э.

Вскоре после этого Париж, Берлин, Лондон вступили в соперничество с Турин — сначала в области приобретения древностей, которые их консулы успешно добывали в Египте, а затем — в сфере археологической деятельности в долине Нила с последующей поставкой находок в музеи этих европейских столиц. Впоследствии в эту деятельность втягиваются Санкт-Петербург и Нью-Йорк, а после 1850 г. и Каир. По инициативе французских ученых в Египте принимаются законы по охране национальных сокровищ древности, которые положили предел лихорадочной и не всегда законной деятельности консулов, а также способствовали защите памятников от воздействия некоторых сторон технического прогресса, на путь которого страна встала в правление Мухаммеда Али.

Вместе с тем становилось очевидным наличие больших лакун в египетском собрании Туринского музея. Древнеегипетская история включает в себя пять больших ис-

Рис. 2

Рис. 2. Деревянная статуэтка архитектора Ха из его нетронутой гробницы, найденной в Деир эль-Медина в 1906 г. Новое царство, XVIII дин. Ок. 1400 г. до н. э.

Рис. 3

Рис. 3. Росписи из гробницы художника Маа. Деир эль-Медина. XVIII дин. Ок. 1400 г. до н. э.

торических эпох: додинастику, Старое царство, Среднее царство, Новое царство и коптское время (расцвет христианских монастырей). Коллекция Дроветти, будучи собрана в Карнаке, отражала лишь период Нового царства. При этом следует отметить, что если многие другие большие музеи мира могли быстро пополнять свои коллекции за счет производимых ими раскопок, то Пьемонт, находившийся в этот период в сложных внешне- и внутриполитических условиях (война с Австрией и процесс объединения Италии), осуществлять подобную деятельность был не в состоянии. Эти пробелы впоследствии были восполнены известным египтологом, директором Туринского музея Эрнесто Скиапарелли. С 1900 по 1920 г. он проводил раскопки в Египте и обогатил музей ценнейшими находками, относящимися к разным историческим периодам.

Новый, третий период в развитии Туринского музея наступил в 1955 г. Он был связан с деятельностью нового главы Египта Г. А. Насера, а именно — с задуманным им строительством Асуанской плотины. В результате осуществления этого проекта должно было возникнуть новое озеро (получившее впоследствии имя Насера), а целые области, располагавшиеся от Асуана вплоть до Вади Халфа, должны были уйти под воду. Эти территории в Северной Нубии во времена фараонов были захвачены Егип-

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 4. Фараон Аменхотп II, протягивающий два сосуда с вином богу. XVIII дин. 1448—1420 гг. до н. э. Красный гранит

Рис. 5. Тэие, супруга Аментхотпа III, в облике богини Хатхор. XVIII дин. 1411—1375 гг. до н. э. Базанит

Рис. 6. Статуя сидящего молодого Рамсеса II. XIX дин. Ок. 1290 до н. э. Базанит

том; в период II—I тыс. до н. э. египтяне управляли ими как провинцией, которая со временем совершенно египтизировалась. Египетское правительство обратилось к мировому научному сообществу с просьбой о помощи в деле спасения памятников древности, расположенных в Нубии. В то время как советские специалисты осуществляли строительство плотины, в Нубию стали прибывать археологические экспедиции со всего света; среди них были и итальянские группы — одна из Римского университета, другая — из Туринского музея. Обе они получили для работы большие участки, на которых исследовали остатки древних культур. Вторая группа, кроме того, проводила работы по спасению скального храма Хора, выстроенного фараоном Тутмосом III в 1450 г до н. э. в районе Эллесий, в 140 км к югу от Асуана (рис. 1).

Правительство Египта дало обещание один из подлежащих затоплению нубийских храмов передать в дар тем участникам кампании ЮНЕСКО, чей вклад в дело спасения памятников окажется наиболее весомым. При завершении работ в Нубии Италия фигурировала в списке претендентов наряду с Испанией, Голландией и США. Италия получила храм из Эллесий, который был перевезен в Турин и заново собран в 1969 г. Таким образом Туринский музей, в котором и прежде были широко представлены статуи, рельефы, росписи, мелкая пластика древнего Египта, теперь пополнилась очень ценным памятником архитектуры.

Сегодня Туринский музей отличается от прочих египтологических музеев мира

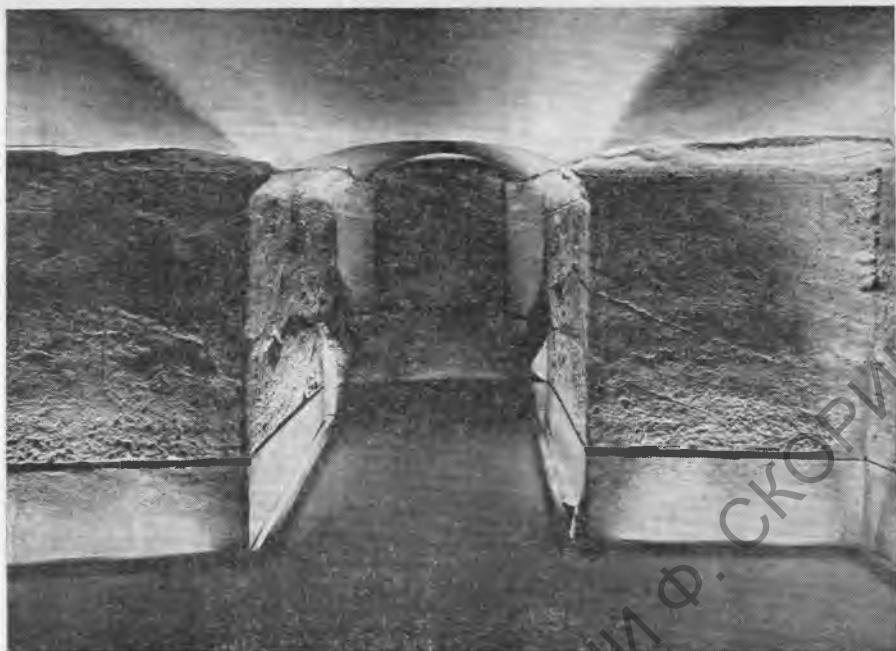

Рис. 7. Скальный храм из Эллесийи в Нубии. XVIII дин. Последний год правления Тутмоса III, т. е. 1448 г. до н. э.

Рис. 8. Папирус, изображающий карту золотоносных копей в Вади Хаммамат. Начало XIX дин. Ок. 1300 г. до н. э.

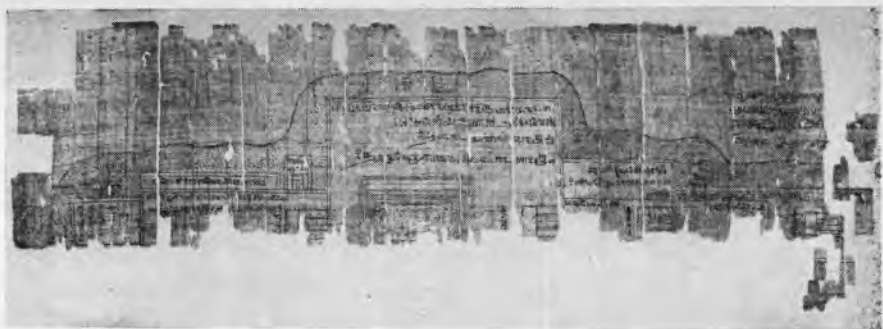

Рис. 9. Панирус с планом гробницы Рамсеса IV в Долине царей. Западные Фивы. XX дин. Ок. 1160 г. до н. э.

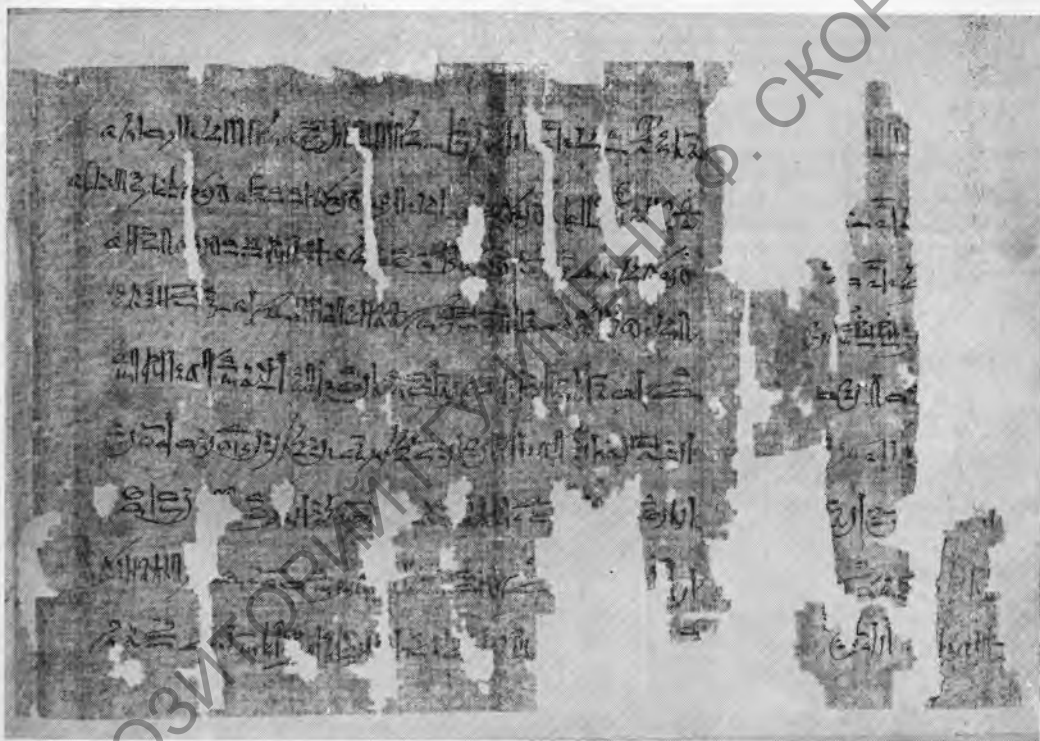

Рис. 10. Панирус, содержащий запись процесса против заговорщиков, покушавшихся на жизнь Рамсеса III. XX дин. Ок. 1170 г. до н. э.

двумя особенностями. Во-первых, в отличие от большинства их них, построенных по образцу «музея изящных искусств», он включает в свое собрание не только шедевры: Дроветти,— быть может, руководствуясь советами «Энциклопедии» Дидро,— собирал также орудия труда и предметы домашнего обихода. Этому принципу следовал позднее и Скиапарелли. В дальнейшем под влиянием некоторых концепций философии истории (и марксистского взгляда на исторический процесс, в частности) был сформирован постепенно новый для Европы тип краеведческого музея, в экспозициях которого должна была найти отражение бытовая история народа, т. е. та почва, на кото-

Рис. 11. Саркофаг визи́ря Гемнеф-
харбака. XXVI дин. Ок. 600 г.
до н. э. Базальт

рой расцвело великое искусство. В самом Египте ныне трудно отыскать предметы каждодневного быта его древнейших насельников, что делает коллекцию этого рода экспонатов в Туринском музее уникальной. Вторую особенность Туринского музея составляет стремление его создателей представить древнеегипетскую цивилизацию не просто огромным числом отдельно взятых экспонатов, но высветить существование между ними системы логической связи: так, например, воспринимается нами кусок льняного полотна (рис. 2), выделанный еще в период додинастики, на котором запечатлен нильский пейзаж. Полный набор погребальных принадлежностей из частных гробниц Старого и Нового царств с определенной точки зрения представляет собой большую ценность, чем аналогичные по типу, но гораздо более роскошные вещи из царских погребений, хранящихся в Каире: в отличие от последних они дают представление об образе жизни не единичного лица, но тысяч жителей нильской долины, принадлежавших среднему слою (рис. 3).

Музей обладает коллекцией настенной росписи, найденной на стенах двух часовен эпохи Среднего и Нового царств (рис. 4), собранием царских статуй (рис. 5, 6, 7), которые отсутствуют даже в Каирском музее, а также храмом из Эллесийи — единственный в своем роде по архитектурным особенностям. Наконец, в собрании музея находится знаменитый Туринский папирус — список фараонов с указанием годов их правления (по которому Шампольон начал реконструировать древнеегипетскую историю); далее — географический папирус (рис. 8); папирус, содержащий «архитектурный проект» (рис. 9), судебный папирус (с записями процесса по делу об оскорблении правителя страны) (рис. 10), а также папирус мифологического содержания.

Собрание Туринского музея настолько обширно и разнообразно, что он в сущности объединяет в себе все три, — так сказать, «канонических» — типа музея древностей, известных ныне: исторический — показывающий развитие цивилизации в целом, типологический, — группирующий в пределах отдельных секций вещи по их принадлежности к одному классу (например, стелы, статуи, сосуды и т. п.), и краеведческий, вбирающий в себя экспонаты, связанные с отдельным регионом и способные воссоздать его

историческое прошлое. Эта структура музея сложилась исторически: она стала создаваться с той поры, когда Карл Феличе Савойя разместил коллекции в здании, где располагалась (и располагается ныне) Академия наук, от которой музей, собственно, и берет свое название. Это здание было спроектировано Гварино Гварини в стиле так называемого «пьемонтского барокко» — весьма умеренного в смысле декора, уютного и «гостеприимного» стиля, не отвлекающего в то же время внимания от обрамляемой им научной экспозиции. В настоящее время проводятся работы по расширению этого здания с тем, чтобы сделать его более приспособленным для посетителей. Созданный для Туринского университета музей был открыт для публики известным своими либеральными взглядами королем Карлом Альбертом примерно в 1845 г. С тех пор не прекращается поток посетителей — ученых, туристов, учащихся. Ныне ежедневно коллекцию музея осматривают до 2000 человек. Ученым представляется возможность пользоваться богатым собранием папирусов (здесь и в Британском музее находится большинство из известных нам в настоящее время египетских папирусов); музей располагает также специальной библиотекой, единственной в своем роде в Италии. Кроме того, в музее собрана вся информация об огромном количестве египетских и египтизированных памятников, найденных в Италии (где они появились уже во времена Римской империи), а также о распространении на этой территории культа Исиды — все эти сведения собраны благодаря коллекционерам.

Туринский музей находится на государственном обеспечении. Его важное значение было признано в 1930 г. официально присвоением ему статуса «Сопринтенденца», которым обладают лишь самые крупные учреждения, ведающие сохранением и оценкой античных и современных произведений искусств, находящихся на территории Италии*.

С. Курто, хранитель музея

* Перевод В. А. Головиной.